

УССР - г. Чернигов
обл. муз.-драм. Т-р
им. Т. Г. Шевченко

март 1986

НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

По следам письма

Только половина командировки прошла, а уже один из авторов позвонил из театра в редакцию: корреспондент не так проверяет факты. Но я, не ведая о звонке, продолжала проверку письма. Логика фактов подсказывала и тактику проверки.

Итак, в письме из Черниговского областного музыкально-драматического театра имени Т. Г. Шевченко, подписанном шестью актерами, говорилось о неблагоприятной обстановке, воцарившейся в театре с приходом нового главрежа.

А главным режиссером в Черниговский театр полтора года назад пришел Владимир Григорьевич Грипич, лауреат премии имени А. Д. Попова, один из двух театральных режиссеров республики, носящих высокое звание народного артиста СССР.

Когда я пришла в театр, утренняя репетиция уже закончилась, поэтому в первый день встретиться ни с одним из авторов письма не удалось. Зато в кабинете директора застала хозяйина — Л. Т. Зайчика и В. Г. Грипича.

Леонид Тихонович вслух зачитал письмо и, можно сказать, камня на камне не оставил от выдвинутых обвинений. Спектакли с репертуара только после обсуждения снимают худсовет (голосуют), своих инсценизаций Грипич сделал всего одну при пяти поставленных спектаклях плюс еще два концерта. Спектакль «Поздняя осень» капитально восстановлен, поэтому и не засчитан как новая постановка. По приезде в Чернигов главрежу была предоставлена служебная

квартира, теперь же он получил государственную. Артисту же, приглашенному режиссером, улучшены квартирные условия, как пришедшему по переводу. Что касается отмены спектаклей, то это действительно имело место. Но ведь надо же учитывать обстоятельства: театр был на капитальном ремонте. Работать приходилось в сложных условиях, на чужих площадках. До сих пор не сдана противопожарная система — подводят строители. (При мне, например, пожарники опечатали сцену. Правда, потом нашли компромиссное решение: подогнали пожарную машину, развернули брандспойты, и только после этого в театре прозвучал звонок, приглашавший зрителей в зал).

В справедливости слов Леонида Тихоновича я убедилась, беседуя с людьми, знакомясь с бухгалтерскими документами, читая протоколы партийных собраний, заседаний партбюро, профкома, художественного совета, отчеты областного управления культуры, консультируясь с юристами. Словом, факты не подтвердились. Что же, закрыть письмо и на этом закончить дело?

Шесть дней, проведенных в театре, показали, как неоднозначно развиваются события. Здесь, как и везде, происходит перестройка.

Надо сказать, что репертуар театра был сориентирован на музыкальные спектакли. Так продолжалось много лет. Театр частенько ругали за жанровую кашу на афише. Рядом с серьезным спектаклем соседствовали легенькие оперетты, последние, собственно говоря, пре-

валировали, на них воспитывалась труппа, к ним привлекали зрители. С приходом нового главрежа центр тяжести репертуара стал перемещаться в сторону драматических спектаклей, причем, с использованием богатых, если можно так выразиться, музыкально-хореографических возможностей труппы.

Но легко ли дается такая перестройка? Первый спектакль, который довелось посмотреть, удивил актерским разнообразием. Одни играют психологическую драму, другие — бытовую, третьи — оперетту, четвертые вообще ничего не играют, пятые играют просто из рук вон.

Вряд ли на это ориентировал режиссер. Скажем, спектакль по пьесе О. Виктора «Разыскивается опасный преступник» из-за рыхловатой драматургии, быть может, в большей степени, чем любой другой, выявил расстановку творческих сил в театре, готовность или неготовность понять и соответствовать новым требованиям. Да, настал час выбора. И для молодого актера, и для актера, прожившего, казалось бы, большую жизнь в искусстве. Зрелому человеку, естественно, решиться на что-то новое намного труднее, чем молодому. И все же многое зависит от нас самих. Необходимо вырабатывать внутреннюю устойчивость, чтобы выдержать большие информационные нагрузки, быстрое изменение среды и требований. Кроме того, обладать высокой психологической готовностью, способностью и в зрелом возрасте не только активно усваивать новую информацию,

но и самому создавать нечто новое. Ведь в наши дни не бесспорно выглядит то, что раньше не вызывало сомнений.

— Когда пришел Владимир Григорьевич, — рассказывал заслуженный артист УССР В. Васильев, — он какое-то время присматривался к труппе, ходил на спектакли, вникал. Это был прекрасный период. Люди подтянулись. Вот бы партийной организации и закрепить эту атмосферу. Но не удалось. А когда Владимир Григорьевич высказал свое мнение о каждом из нас, впрочем, в деликатной форме, тут и началось. Письма, закулисные разговоры...

— У нас какой коллектив, — говорили двое из авторов письма, — что думают — все выскажут. Ведь Грипича не принимают не только старшее и среднее поколения актеров театра. Его не принимает молодежь. Как резко на последнем партийном собрании критиковал его режиссер Ластивка за то, что мало уделяет внимания молодежи, что не дает ставить спектакли.

В разговоре со мной В. Г. Грипич поминал Ластивку и, как мне показалось, с симпатией, доброжелательно, большие надежды связывает он с молодым режиссером. Уж не лукавил ли Владимир Григорьевич?

А как сам Петр Петрович Ластивка расценивает приход Грипича? Как великое для Черниговского театра благо. Почему тогда на партийном собрании резко выступил? Так ведь о театре говорил, а главреж отлично понимает, когда о деле человек болеет, а когда личные сче-

сводит. А в коллективе есть еще, к сожалению, люди, которые мешают Владимиру Григорьевичу перестраивать театр.

Секретарь комсомольской организации Слава Жила говорил о том же.

Полное совпадение взглядов по творческим вопросам, так называемое единомыслие — гибель театра. Творческие споры — форма его существования.

Видно, правду говорят, что опираться можно только на то, что оказывает сопротивление. И молодежь театра, в этом смысле, безусловно, опора главрежа.

В последний день командировки я встретила с двумя из авторов письма. (Решено не называть фамилий, поскольку жизнь, работа этих людей — на виду у всего города). Ставлю в известность, что факты не подтверждают-ся.

— Например, как член худсовета, вы сами голосовали за снятие указанных в письме спектаклей.

— Так, дальше, — нетерпеливо подгоняли меня авторы, не понимая ложного своего положения, не испытывая смущения. Себе они с легкостью прощали «неточности» изложения, другим — ничего, считают, что вправе всех и вся судить по своим законам. И судят. Вся эта мышьяная возня за кулисами непременно дает о себе знать. И вот уже обаятельный герой спектакля «Цыганка Аза», он же герой разрозненной закулисной молвы, остерегающейся играть любовь на сцене. И спектакль никнет. Вот уже коллектив занят обсуждением письма. Вот уже... Впрочем, что перечислять?

Решительные сдвиги в театре. Время нужно для того, чтобы выработать интересную творческую платформу, которую поддерживали бы все члены коллектива. Нужно утвердить в правах малую сцену, нужен эксперимент. Надо наконец-то завершить ремонт полностью, чтобы актеры почувствовали себя хозяевами в собственном доме.

Словом, дел много. До распрей ли сейчас?

Когда авторы письма узнали, что по инициативе коммунистов и руководства театра решено провести расширенное заседание партбюро и художественного совета и что в ходе проверки факты не подтвердились, они решительно заявили: никаких собраний, дайте нам письменный ответ — и на этом закроем письмо. Но ведь есть решения, которым практически невозможно придать обратную силу. Очевидно, не всегда отдаем себе отчет о тех последствиях, которые могут наступить от самого незначительного поступка. Письмо, проверкой которого пришлось заниматься, факт, касающийся не только авторов. Оно взбудоражило коллектив, многие люди были вовлечены в вызванный им «водоворот».

За десять минут до начала заседания у меня состоялся разговор с одним из авторов.

— Неужели вы не боитесь предстать в глазах коллектива в неприглядном свете? Ведь ничего в письме не подтвердилось.

— А это с какой стороны посмотреть, — был ответ.

Что ж, «борьба» продолжается? А во имя чего, собственно?

Е. ПОЗДНЯКОВА.
Спец. корр. «Правды
Украины».
Чернигов.

46 ИЮНЬ 1986

Правда Украины
г. Киев